

5. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. — Воронеж, 2007. — 250 с.
6. Процун С. И. Концепция устойчивого развития и принципы регулирования сельскохозяйственного природопользования // Terra economikus. — 2010. — № 4. — Ч. 3. — С. 57—61.
7. Горбанев В. А. Природопользование и устойчивое развитие [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/24ekologiya_gorbanev.pdf (дата обращения: 19.08.2016).
8. Шапарев Н. Я. Концепция региональной комплексной системы показателей устойчивого природопользования в Красноярском крае [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nature.krasn.ru/node/69> (дата обращения: 20.09.2016).

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ПСИХОЛОГИИ)¹

Рахимова А. Р.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. Статья посвящена процессам метафорического моделирования психической сферы человека, отраженным в метафорической терминологии. Основными метафорическими моделями, функционирующими в языке науки, являются пространственная и онтологическая (объектная и субъектная) метафоры. Объектное моделирование психической сферы в номинации психологических терминов и методик связано с представлением об определенном свойстве объекта и действием, которое можно совершить с объектом данного типа. К базовым признакам объекта, лежащим в основе метафоризации психического явления, относятся представления о весе объекта, его цене, способности объекта сохранять равновесие и отражать явления внешней действительности.

Ключевые слова: метафора, метафорическое моделирование, научный психологический дискурс, психическое явление, эмоциональный фон личности.

METAPHORICAL MODELING EMOTIONAL SPHERE OF THE PERSON (BASED ON TERMINOSYSTEMY PSYCHOLOGY)

Rahimova A. R.

Tomsk Polytechnic University

Abstract. The present article is concerned with the processes of metaphorical modeling of a human's psychic sphere which is reflected in the metaphorical terminological system. The basic metaphorical models functioning in the language of science are spacious and ontological (objective and subjective) metaphors. Objective modeling of the psychic sphere in the process of coining psychological terms and naming various approaches and methods is due to the conceptualization of a particular quality of an object and an action which is possible with an object of this type. Basic features of an object are representations of the weight of the object, its price, the ability to maintain balance and reflect the phenomena of external reality.

Keywords: metaphor, metaphorical modeling, scientific psychological discourse, psychic phenomenon, personal emotional phone.

Исследование способов образования терминосистемы — активно развивающееся направление когнитивистики XX—XXI веков. Данному аспекту посвящено немало работ отечественных исследователей в различных областях знания: технических науках [1], лингвистике [2], медицине [3] и др. Особое внимание ученые уделяют вопросу о соотношении прямой и метафорической номинации объектов научного познания, правомерности и обусловленности функционирования метафоры как способа обозначения новых реалий действительности.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФНФ научного проекта № 15-04-00302 «Метафорическая концептуализация в формировании терминосистем: гносеологические универсалии русской научной картины мира».

Неоднозначное отношение к метафорическому обозначению объектов научной деятельности связано с рядом признаков, присутствующих в понимании термина, как базовой единицы языка науки. Т. Л. Канделаки говорит о прямой связи его значения «с тем или иным классом предметов (денотативный аспект)» [4, с. 7]. А. А. Реформатский, рассуждая о номинативной функции термина, в качестве основных признаков выделяет однозначность и точность обозначения [5].

Однако изучение терминов психологии, обозначающих психические состояния, чувства и эмоции человека и др., позволяет подвергнуть сомнению данные критерии, так как представление этих абстрактных явлений оказывается возможным на основе аналогии — уподоблении нематериальных феноменов физическим объектам и явлениям внешней действительности. Признавая гносеологическую универсальность концептуальной метафоры в различных дискурсах, исследователи отмечают наиболее частотное употребление пространственных и онтологических (структурных) моделей, участвующих в представлении знания технических и гуманитарных наук [7—8]. Н. А. Мишанкина выделяет «гносеологические» и «дискурсивно-онтологические» метафоры, лежащие в основе ментального пространства любой науки [7, с. 126—127]. Особенности объектного метафорического моделирования в терминологии технических наук представлены в работах А. И. Деевой, В. В. Овсянниковой [9—10].

Исследование принципов метафорической репрезентации знания в области психологии — новый аспект, ранее не рассматривавшийся представителями когнитивной лингвистики. В связи с этим, актуальным становится вопрос о специфике метафорического моделирования психических феноменов на основе представлений о разных типах объекта.

Цель — выявить специфику метафорического моделирования эмоциональной сферы человека на основе представлений о физических объектах.

Гипотеза исследования: в области психологии существует корреляция между способом моделирования психического состояния человека и психологической методикой, которая направлена на корректировку нестабильного эмоционального фона личности.

Материалом для исследования послужили справочные академические издания по общей психологии [11—18, 21—23].

В терминосистеме психологии метафорическая номинация реализована в: внутренней форме термина («психологический барьер»); определении термина (страх реальный); интерпретации термина (тревожность — ... Черта личностная, проявляемая в легком и частом появлении состояний тревоги); переводе термина (девалюация, от франц. *devaluation* «обесценивание»); номинации и интерпретации психологической методики, применяемой для корректировки эмоционального фона личности (кабинет психологической разгрузки).

Результаты исследования показали, что метафорическое структурирование эмоциональной сферы и психологической методики, применяемой для ее коррекции, в терминосистеме психологии осуществляется через представление об определенных свойствах объекта, наиболее частотными из которых являются: вес объекта (представление о тяжелом/легком объекте — 722 ед.), равновесие объекта (представление об устойчивом/неустойчивом объекте — 509 ед.), ценность объекта (представление об объекте, имеющем полную/неполную цену — 237 ед.), способность объекта отражать (представление об объекте, способном/не способном воссоздать верное изображение — 633 ед.).

1. Вес объекта (тяжелый/легкий объект)

Представление о свойстве объекта обладать определенным весом содержится в основе метафорического моделирования различных психических явлений. Так в моделировании понятия «депрессия» содержится представление о тяжелом объекте, вес ко-

того варьируется в зависимости от интенсивности проявления данного состояния: «депрессия — термин, используемый для описания настроения, симптома и синдромов аффективных расстройств. С точки зрения унитарного подхода... депрессию можно классифицировать как слабую, умеренную или тяжелую» [11, с. 268]. Представление о легком объекте лежит в основе метафорического моделирования чувства «тревожности», являющегося преддверием более сильного чувства тревоги: «Тревожность (готовность к страху) — ... Черта личностная, проявляемая в легком и частом появлении состояний тревоги [18, с. 1893].

В представлении знания о состояниях и симптомах болезни, их метафорическим обозначением становится объективизация большого веса объекта (тяжелый объект) в самостоятельно существующий образ (тяжесть), который осознается человеком на психическом и физическом уровнях: «Ощущение эпилептическое генерализованное соматическое ... описывается больными как чувство тяжести, слабости и т. п.» [14, с. 166]; «Аггравация — преувеличение индивидом тяжести симптомов действительно существующей болезни... или болезненности своего состояния» [там же, с. 15].

Метафорическое моделирование психологических методик связано с представлением о том, каким образом тяжелый объект можно сделать легким. Так тяжелый объект можно «освободить от груза», сделав его пространство (емкость) более свободным [19, с. 600]. Данная аналогия содержится в номинации психологической методики «кабинет психологической разгрузки», применяемой для «быстрого и эффективного снятия эмоционального перенапряжения...» [13, с. 177]. Близким по значению к глаголу «разгрузить» является семантика глагола «снять — взять сверху, с поверхности чего-либо», сделав ее свободной от объекта (снять книгу с полки и др.) [20, с. 167]. Представление о возможности образования пустой поверхности лежит в основе метафорического моделирования принципов психологической работы с симптомами психологической и физической болезни человека: «Методика психотерапии Лебединского-Бортник. Некоторые формулы аутогенной тренировки, направленные на предотвращение или снятие отдельных симптомов болезни...» [14, с. 126].

Таким образом, при моделировании психического состояния в виде тяжелого объекта, принципы психологической работы метафорически уподобляются возможности сделать тяжелый объект легким или пустым.

2. Равновесие объекта (устойчивый/неустойчивый объект)

Метафорическое моделирование эмоционального фона личности также осуществляется на основе представления о способности объекта сохранять устойчивость — «твердо стоять, держаться, не колеблясь, не падая» [20, с. 525]. Способность объекта сохранять равновесие лежит в основе представления знания об эмоционально-стабильном состоянии человека, его внутреннем балансе и спокойствии: «Душевное равновесие — спокойствие, невозмутимость, присущие индивиду...» [12, с. 110]. Метафорическое моделирование эмоционально-стрессового состояния связано с представлением об отсутствии баланса в положении чего-либо: «Неуравновешанность — вспыльчивость, неумение себя держать в руках ...» [там же, с. 221]; «Астения — нервно-психическая слабость, проявляющаяся в ... крайней неустойчивости настроения...» [21, с. 3].

Представление о динамике движения объекта содержится в репрезентации знания о невозможности принятия решения, ситуации размышления: «Аористия — (греч. «неопределенность») — мучительное колебание мысли, нерешительность» [12, с. 21]. Аналогия между принципом работы маятника и изменением психического состояния лежит в основе психологического термина «маятниковый эффект», представляющего собой «циклическое чередование групповых эмоциональных состояний стенического и астенического характера (типа: подъем-спад-подъем)» [21, с. 381].

В основе метафорического моделирования номинаций психологических методик содержится представление о том, каким образом возможно сохранить устойчивое положение объекта. Представление о помощи, оказываемой пациенту после прохождения амбулаторного лечения, уподобляется представлению о возможности «придерживать объект, не давая ему упасть» [9, с. 184]. Образом объекта становится физическое или психическое состояние пациента, нуждающееся в постоянном наблюдении и контроле: «Поддерживающая психотерапия» [13, с. 354—355]; «Поддерживающий уход — это уход за пациентами, чье состояние не поддается лечению или коррекции» [11, с. 586]; «Эмоциональная поддержка клиента психологом-консультантом» [22, с. 27].

Близким по значению к глаголу «поддержать» является семантика глагол «подкрепить — укрепить чем-либо для придания прочности (подкрепить стену подпоркой)» [19, с. 193]. В терминосистеме психологии объектом моделирования становятся потребности человека, удовлетворение которых способствует сохранению его эмоционального равновесия: «Подкрепление — то, что способно удовлетворить возникшую потребность организма, снять или уменьшить вызванную внутреннюю напряженность» [23, с. 475]. В моделировании психологических методик в качестве объекта подкрепления выступает эмоциональная реакция человека, целенаправленно вызываемая психологом под воздействием положительного или отрицательного внешнего фактора: «Положительное и отрицательное подкрепление» [13, с. 360].

Таким образом, метафорическое моделирование нестабильного эмоционального фона личности в виде неустойчивого объекта неразрывно связано с представлением о том, каким образом можно сохранить его равновесие.

3. Ценность объекта (объект, имеющий полную/неполную цену)

В основе метафорического моделирования знания о чувстве, которое испытывает человек по отношению к себе, содержится представление об объекте товарно-денежных отношений. Отсутствие социального признания со стороны окружающих метафорически уподобляется малой цене, которой обладает объект, по мнению других людей: «Чувство малоценности» является «одним из чувств психических; ... характеризуется тем, что личность ощущает саму себя как нечто малоценное»; «чувство неполноценности — устойчивая форма переживания человеком своей реальной или воображаемой ущербности, формирующаяся в случае, когда человек замечает, что нелюбим» [11, с. 401].

Представление о снижении/потере стоимости товара становится аналогией развития чувства неуверенности, формирующегося в сознании человека в результате недостатка или отсутствия общественного внимания: «Девальюация (франц. devaluation «обесценивание») — снижение индивидом оценки себя при определенных обстоятельствах, в частности, девушкой или женщиной мнения о своей привлекательности» [12, с. 91].

Аналогией решения противоречий и формирования объективного отношения к себе становится представление о возможности изменения цены товара, его переоценке. Данная метафора содержится в интерпретации психологической методики, применяемой для разрешения внутренних и социальных проблем человека: «Консультирование по переоценке личности — ... в процессе переоценочного консультирования два человека, пациент и консультант, договариваются попеременно внимательно выслушивать друг друга (соконсультирование), и таким образом достигается желаемая разрядка» [13, с. 212].

Итак, при уподоблении чувства неуверенности объекту, имеющему неполную цену, изменение психического состояния метафорически уподобляется возможности его переоценки.

4. Способность объекта отражать (объект, способный/не способный воссоздать верное изображение)

Представление о бытовом объекте — зеркале содержится в метафорическом моделировании знания о психическом расстройстве восприятия реальности. В ситуации

эпилептического припадка возможность человека видеть себя уподобляется ситуации созерцания своего изображения в зеркале: «Галлюцинации зеркальные эпилептические — вид эпилептического галлюцинаторного припадка, во время которого больной видит свое собственное изображение» [14, с. 54].

Несоответствие зеркального отражения привычной для сознания действительности содержится в интерпретации термина «галлюциноз фантастический», в соответствии с которым нарушения в восприятии и ощущении реальности уподобляется представлению об искаженном изображении: «Галлюциноз фантастический — ...в основе г. ф. — искаженное восприятие действительных ощущений, бредовое их толкование, конфабуляции» [там же, с. 59]. Образ искаженного изображения также содержится в представлении знания о социальном стереотипе, в соответствии с которым мнение человека о ком-либо зачастую является неверным: «стереотип социальный — социально-психологическое явление, которое определяется как искаженное... представление об определенной категории людей...» [15, с. 240].

В интерпретации психологической методики представление о зеркале лежит в основе ситуационной метафоры — «зеркализации», которая реализуется между участниками психологического общения. Образом зеркала становится врач — психолог, имитирующий действия своего пациента с целью более глубокого изучения исследуемой проблемы: «Зеркализация — один из приемов, используемых при проведении психологического консультирования психокоррекции или психотерапии. Зеркализация представляет собой сознательное повторение психологом-консультантом (психологом, психотерапевтом) телодвижений клиента, тона его высказываний» [16, с. 197]; «Зеркальное я — термином «зеркальное я» обозначается «восприятие» личностью своего собственного «отражения» в сознании и поведении других людей» [17, с. 219].

Таким образом, возможность объективного восприятия реальности метафорически уподобляется способности верного отображения действительности в лице другого человека.

В ходе исследования установлено, что одним из основных способов образования терминосистемы психологии является лексико-семантическая деривация — образование новых значений посредством процесса метафоризации. Между способом моделирования нестабильного эмоционального фона личности и психологической методики, применяемой для его корректировки, существует прямая корреляция, связанная с представлением психического феномена в виде физического объекта определенного типа (тяжелого объекта, неустойчивого объекта и др.). На основе принципа антропоцентризма, имеющегося в сознании опыта взаимодействия с объектами, метафорическое моделирование психологической методики связано с представлениями о том, каком образом данные объекты сделать приемлемыми для человека, адаптировать их для себя. Знание о данном опыте является концептуальной основой для представления информации о возможности изменения нашего внутреннего мира, стабилизации и управления своей психической системой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Тр. МИИФЛИ. — М., 1939. — Т. 5. — 420 с.
2. Резанова З. И. Метафора в лингвистическом тексте // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте. — Томск: UFO-Plus, 2007б. — С. 326—357.
3. Дудецкая С. Г. Метафоризация как способ терминообразования (на материале английской терминологии черепно-челюстно-лицевой хирургии и стоматологии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Самарский гос. пед. ун-т. — Самара, 2007. — 23 с.
4. Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов. — М.: Наука, 1977. — 167 с.

5. Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. — М. : Наука, 1968. — С. 103—125.
6. Прохорова В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). — М. : МГУ, филологический факультет, 1996. — 125 с.
7. Мишанкина Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? — Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2010.
8. Резанова З. И. Метафора в лингвистическом тексте: типы функционирования // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2007. — № 1. — С. 18—29.
9. Деева А. И. Артефактная метафорическая модель как доминирующая модель нефтегазовой терминологии // Мат-лы XLX Международ. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание. — Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2012. — С. 5—6.
10. Овсянникова В. В. Метафорические модели терминообразования научного геологического дискурса (сферы-источники «Артефакт», «Животное», «Растение») // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : Мат-лы конф. молодых ученых, 2 апреля 2010 г. — Томск, 2010. — Вып.11. — Т. 1. Лингвистика. — С. 160—165.
11. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / под ред. Корсини, А. Ауэрбаха. — СПб. : Питер, 2006. — 1096 с.
12. Головин С. Ю. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. — Минск : Харвест, 1998. — 2128 с.
13. Блейхер В. М., Крук И. В. Толковый словарь психиатрических терминов — Воронеж : НПО «Модэк», — 1995. — 1523 с.
14. Словарь русского языка : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. Т. 3, П—Р. — 1999. — 752 с.
15. Карвасарский Б. Д. Психотерапевтическая энциклопедия — СПб. : Питер, 1999. — 752 с.
16. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4, С—Я. — 1999. — 800 с.
17. Летягова Т. В. Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь. — 2-е изд., испр. — М. : Флинта ; Наука, 2006. — 424 с.
18. Степанов С. С. Популярная психологическая энциклопедия. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Эксмо, 2005. — 672 с.
19. Халтагарова О. Д. Краткий психологический словарь : учеб. пособие. — Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2006. — 28 с.
20. Психология. Полный энциклопедический справочник / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. — 896 с.
21. Психологический словарь / под общей науч. ред. П. С. Гуревича. — М. : ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. — 800 с.
22. Немов Р. С. Психология : словарь-справочник: в 2-х ч. — М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. — Ч. 2. — 354 с.
23. Немов Р. С. Психология: Словарь-справочник: в 2-х ч. — М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. — Ч. 1. — 304 с.

АДАПТАЦИЯ КИТАЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РЕЧИ РОССИЯН

Дун Чжанвей, Савилова С. Л.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. В статье рассматриваются особенности восприятия россиянами иноязычных слов (китаизмов). Целью исследования является выявление заимствований из китайского языка в русском языке и адаптации китаизмов в речи россиян. Основу методики лингвистического исследования составил метод лингвистического эксперимента (анкетирование). В результате проведенного лингвистического ассоциативного эксперимента была выявлена высокая степень адаптации исследуемых единиц в речи. Результаты исследования позволяют сделать выводы о том, что большинство россиян активно используют в своем общении китаизмы, что говорит о практически полной адаптации заимствований из китайского языка, благодаря межкультурной коммуникации, обусловленной близостью географического положения и политической ситуацией.

Ключевые слова: адаптация, китаизмы, межкультурная коммуникация, лингвистический эксперимент.